

<https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-4.6>
УДК 330.101
JEL N00, O10

А. А. Липанов ^{а)}, Е. Н. Калмычкова ^{б)}

^{а), б)} Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация
^{а)} alipanov@nes.ru

^{б)} <https://orcid.org/0000-0003-2933-0153>

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА СССР КАК ФАКТОР ПОСТСОВЕТСКОГО РАЗВИТИЯ¹

Авторы анализируют количественную взаимосвязь между размерами неформальной экономики в республиках СССР 1980-х гг. и характеристиками рыночной экономики в этих республиках после распада Советского Союза. Для анализа данной взаимосвязи авторы используют несколько статистических методов — логит, линейную модель вероятности и метод наименьших квадратов. Логит и линейная модель вероятности используются для количественной оценки фиксированных эффектов, влияющих на отношение домохозяйств разных стран в 2000-х гг. к рыночной экономике в сравнении с плановой экономикой. Полученные фиксированные эффекты авторы сопоставляют с размером неформальной экономики в республиках СССР 1980-х гг., используя метод наименьших квадратов. Основываясь на полученных результатах, авторы показывают прямую зависимость между масштабами вовлеченности людей в советский неформальный сектор экономики и последующей приспособляемостью людей к новым для них условиям рыночной экономики после распада Советского Союза. Тем самым эмпирически доказано возможное положительное влияние неформальной экономики на адаптацию населения к рыночной экономике. Авторы приходят к выводу, что неформальная экономика в «социалистических» странах помогала облегчить домохозяйствам переходный период и в среднесрочном периоде оказывала положительное влияние на постсоветское экономическое развитие.

Ключевые слова: неформальная экономика, теневая экономика, экономика СССР, постсоветское развитие, экономическое развитие

Для цитирования: Липанов А. А., Калмычкова Е. Н. Неформальная экономика СССР как фактор постсоветского развития // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. № 4. С. 559-569. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-4.6>

¹ © Липанов А. А., Калмычкова Е. Н. Текст. 2021

Aleksandr A. Lipanov ^{a)}, Elena N. Kalmychkova ^{b)}^{a, b)} Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation^{a)} alipanov@nes.ru^{b)} <https://orcid.org/0000-0003-2933-0153>

The Soviet Informal Economy as a Factor of Post-Soviet Development

The article analyzes the quantitative relationship between the informal economy in the Soviet republics of the 1980s and the characteristics of the market economy in these republics after the collapse of the Soviet Union. Methodologically, the study relies on the logit, linear probability model and least-squares method. The logit and linear probability model are used to quantify the fixed effects affecting the attitudes of households in different countries in the 2000s to the market economy in comparison with the planned economy. The authors compare the obtained fixed effects with the size of the informal economy in Soviet republics of the 1980s using the least-squares method. The study shows a direct relationship between people's involvement in the Soviet informal sector and their subsequent adaptability to the new conditions of the market economy after the collapse of the Soviet Union. Thus, the possible positive impact of the informal economy on the adaptation of the population to the market economy is empirically proved. The authors conclude that the Soviet informal economy helped facilitate households' transition to the market economy and in the medium term had a positive impact on post-Soviet economic development.

Keywords: informal economy, shadow economy, economy of the USSR, post-soviet development, economic development

For citation: Lipanov, A. A. & Kalmychkova, E. N. (2021). The Soviet Informal Economy as a Factor of Post-Soviet Development. Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory], 18(4), 559-569. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-4.6>

«Открытие» и исследование неформальной экономики во второй половине XX в. связаны с тем, что широкие масштабы хозяйственной деятельности, совершенно не контролируемой государством, создают высокую неопределенность в национальной экономике. Эта проблема наиболее актуальна для стран догоняющего развития (включая СССР/Россию), где масштабы этого сектора очень велики.

Важной теоретической проблемой, имеющей и высокое практическое значение, является оценка влияния неформальной экономики на национальное социально-экономическое развитие. Хотя обычно подчеркивают негативные последствия неформальных экономических отношений, но в то же время признают и их определенные положительные последствия, так что результирующий эффект оказывается неоднозначным.

Авторы сначала напомнят читателю, как произошло «открытие» неформального сектора экономики, а затем попытаются дать оценку того, какова корреляция между масштабами неформального сектора в СССР и характеристиками постсоветских государств.

Неформальная экономика в развивающихся странах и в СССР

Рассмотрим, как формировались взгляды экономистов на исследование неформального сектора экономики.

Активное изучение неформальной экономики в мировой экономической мысли началось в значительной степени под влиянием идей Артура Льюиса (Lewis, 1954). В своих работах А. Льюис разработал теоретическую мо-

дель экономического развития стран третьего мира, согласно которой в таких странах присутствует большой сектор традиционной (до индустриальной) экономики, который не облагается налогами и практически не отслеживается государством. Когда в начале 1970-х гг. Международная организация труда (МОТ), основываясь на модели Льюиса, проводила полевые исследования в слаборазвитых странах Африки (Кении, Гане и др.), то обнаружилось, что не контролируемый государством сектор часто превосходит легальный сектор. А. Льюис предполагал, что с развитием индустриального сектора экономики традиционный сектор будет уменьшаться, но, как показала практика, его гипотеза не подтвердилась. Основным выводом исследований африканистов, однако, заключался в том, что неформальный сектор чаще всего увеличивался, несмотря на индустриализацию (Becker, 2004).

Продолжая исследования неформального сектора, экономисты стали приходить к мнению, что, возможно, данный термин является ошибочным, и на смену ему в научную литературу пришёл термин «неформальная экономика». Основная проблема использования термина «неформальный сектор» состоит в том, что он подразумевает ограниченность неформальной экономики каким-то сектором экономической активности и существование этого сектора автономно от «белой экономики», что не является верным утверждением. Переход к понятию «неформальная экономика» позволил перейти к исследованию взаимоотношения между формальной и неформальной экономикой.

Как известно, неформальная экономика в первую очередь процветает в развивающихся странах, где она может достигать немалых размеров, составляя и в XXI в. более половины экономической активности внутри страны (La Porta, 2014). В литературе, когда речь идет о размерах неформальной экономики в развивающихся странах, нет серьезных разногласий, но когда поднимается вопрос о влиянии неформальной экономики на экономическое развитие, нет однозначного мнения. Исследователи едины в том, что влияние существует, однако по поводу того, какое именно это влияние, есть существенные разногласия.

Есть авторы, которые считают, что неформальная экономика оказывает в целом положительное влияние на экономическую активность развивающихся стран. К ним можно отнести, например, С. Леви, Э. де Сото, Р. Ла Порта, Б. Кима и Ш. Йошисада, хотя их взгляды сильно отличаются друг от друга.

Так, С. Леви (Levi, 2008) считает, что неформальная экономика принципиально ничем, кроме юридического статуса и уплаты налогов, не отличается от формальной. Неформальные фирмы в определенном смысле даже лучше своих формальных аналогов, поскольку являются более эффективными за счет уклонения от уплаты налогов, что позволяет им иметь более конкурентоспособные цены, что в свою очередь помогает экономическому развитию. Их положительное влияние состоит в том, что они увеличивают благосостояние индивидов и позволяют субъектам экономики покупать необходимые товары по более низким ценам. С другой стороны, Д. Фарелл (Farrell, 2004) считает неформальные фирмы паразитами, которые мешают росту экономики, способствуя увеличению преступности и недобросовестной конкуренции, так как они вне рыночными методами получают конкурентные преимущества по сравнению с обычными фирмами.

Исследователи Б. Ким и Ш. Йошисада (Kim, Yoshisada 2017) считают, что положительная роль неформальной экономики заключается в том, что она помогает национальной экономике избежать дефицита. Э. де Сото (De Soto, 2000) даже утверждает, что неформальные фирмы являются представителями предпринимательского духа и энергии, которые пытаются преодолеть правительственные барьеры, ограничивающие развитие предпринимательства. Вместе с тем де Сото разделяет влияние неформальной экономики в краткосрочном и в длительном периодах. Если в краткосрочной перспективе неформальный сектор может

оказывать положительное влияние на занятость, доходы и предпринимательскую активность населения, то в долгосрочной перспективе у него есть сильная негативная составляющая, незащищенность вложений, что создает неблагоприятный инвестиционный климат.

Говоря о роли неформальной экономики в экономическом развитии, нельзя не упомянуть работу А. Шлейфера и Р. Ла Порта (La Porta, Shleifer, 2014), в которой анализируются данные о неформальной экономике в более чем 70 развивающихся странах мира и рассматриваются различия между странами на основе доли неформальной экономики. Главный результат этой работы заключается в утверждении, что неформальная экономика в целом препятствует экономическому росту и развитию. Однако не стоит рассматривать данный результат как абсолютно верный, поскольку данная эмпирическая работа напрямую зависит от достоверности первичных данных, а в случае с неформальной экономикой в ней очень сложно быть уверенным.

Уже в 1970-е гг. изучение неформальной экономики позволило исследователям прийти к выводу, что этот феномен отнюдь не ограничивается развивающимися странами, но является актуальным как для развитых, так и для социалистических стран, в особенности для последних.

Есть два основных мнения о том, когда неформальная экономика получила наибольший стимул к развитию в Советском Союзе. Одни считают, что неформальный сектор экономики развился только в постсталинский период. В соответствии с этим мнением, начиная с правления Хрущева неформальная экономика в СССР всегда росла и достигла своего пика ближе к концу существования Советского Союза и в первое десятилетие после его развала. Сторонники противоположной точки зрения (Afontsev, 2005) утверждают, что неформальная экономика всегда существовала в Советском Союзе и что ее основной пик развития пришелся скорее на период новой экономической политики или даже на самые первые годы советской власти, поскольку, как показал опыт «военного коммунизма», при запрете легального рынка люди просто стали создавать тотальный «черный» рынок.

Отечественные авторы стали изучать неформальную экономику Советского Союза фактически уже в 1920-х гг., хотя, конечно, название «неформальная экономика» они не использовали. С 1930-х гг. научное обсуждение теневых экономических явлений в СССР прекратилось

Таблица 1
Размеры неформальной экономики в республиках СССР в 1980-х гг., % от NMP

Республики СССР	1980	1985	1989	Среднее арифметическое
Узбекистан	27,8	23,7	25,1	25,5
Грузия	27,1	22,0	26,4	25,1
Туркменистан	24,8	22,0	24,3	23,7
Киргизия	21,4	20,4	20,8	20,9
Таджикистан	21,5	18,6	22,2	20,8
Азербайджан	18,3	20,6	20,5	19,8
Армения	18,0	16,5	20,9	18,4
Украина	15,9	14,3	14,4	14,9
Литва	14,9	12,1	12,9	13,3
Молдавия	14,2	12,0	13,0	13,1
Казахстан	13,6	12,3	11,0	12,3
Россия	11,0	8,2	8,8	9,4
Белоруссия	9,4	8,1	8,0	8,5
Латвия	8,8	6,7	8,2	7,9
Эстония	6,0	6,6	6,3	6,3

Составлено по: (Kim, Yoshisada, 2017).

до конца 1980-х гг., а за рубежом обсуждение неформальной экономики Советского Союза началось только в 1977 г. после работы Грегори Гроссмана (Grossman, 1977). Стоит отметить, что работа Г. Гроссмана была эмпирической и как все эмпирические работы того периода страдала от множества проблем, связанных с недоступностью достоверных данных. Все оценки размера советской неформальной экономики, полученные в тот начальный период ее изучения, варьируются от 50 до 350 млрд руб. в год и, скорее всего, неточны (Kim, 2003). Однако со временем оценки стали значительно более точными благодаря появлению новых баз данных (например, израильского проекта интервьюирования советских иммигрантов). Это позволило существенно улучшить качество и достоверность эмпирических работ.

В нашем распоряжении есть данные об оценке размера неформальной экономики Советского Союза на уровне республик в 1980–1989 гг. Для непосредственной оценки размера неформальной экономики Б. Ким и Ш. Йошисада использовали ее определение, в соответствии с которым неформальная экономика состоит из трех основных компонентов:

1) потребление домохозяйством сельхозтоваров, которые были произведены в рамках этого домохозяйства;

2) обмен между частными лицами, основанный на принципе «купил дешево, продал

дорого», что во времена СССР было нелегально и уголовно наказуемо как «спекуляция»;

3) перераспределение доходов между гражданами (погашение долгов и займов между гражданами; предположение Кима и Йошисады состояло в том, что эти долги связаны с оплатой за какие-то обмены и являются частью неформальных финансовых услуг).

Поскольку потребление сельхозтоваров оценить почти невозможно, а товар, которых пошел на продажу, скорее всего, войдет в 3-й пункт данного определения, авторы использовали только вторую и третью части определения для оценки размера неформальной экономики. Размером неформальной экономики стало отношение совокупной суммы денежных расходов домашних хозяйств на неформальном рынке к NMP (Net Material Product, макроэкономический индикатор, который является концептуальным аналогом ВВП для социалистических стран), Полученные ими данные приведены в таблице 1.

По мнению исследователей, не стоит воспринимать советскую неформальную экономику сугубо отрицательно. Существует авторитетная точка зрения (Kim, Yoshisada, 2017), что неформальная экономика играла важную роль в плановой экономике, где она не только помогала предоставлять потребителям дефицитные товары, которые в противном случае было бы невозможно получить, но и помогала экономике достигнуть состояния равновесия (Kim, 2017).

Методика анализа влияния советской неформальной экономики на постсоветское развитие

Наша гипотеза, которую мы далее будем проверять, заключается в том, что в СССР неформальная экономика являлась единственным источником информации о том, как работает рыночная экономика, поэтому, основываясь главным образом именно на своем опыте взаимодействия с неформальной экономикой, люди формировали первичное мнение о рыночной экономике и осваивали ее «правила игры». Соответственно, можно предположить, что соприкосновение человека с неформальной экономикой должно оказывать влияние на то, как он воспринимает рыночную экономику. Возможно, это влияние было отрицательным, поскольку у советского человека возникали ассоциации между нелегальной/криминальной деятельностью и рыночной экономикой. Но, возможно, наоборот, благодаря контакту с неформальной экономикой индивид оказывался более подготовлен к функцио-

нированию при рыночной экономике, что позволяло ему быстрее адаптироваться к изменяющейся реальности. Также можно предположить, что неформальные фирмы одними из первых закрепляются в новой рыночной действительности, поскольку у них уже существует опыт предпринимательской деятельности. Чтобы выяснить, какая гипотеза ближе к истине, рассмотрим далее количественные взаимосвязи между масштабами неформальной экономики в СССР в 1980-е и характеристиками экс-советских государств в 2000-х.

При расчетах мы будем использовать усредненные значения масштабов неформальной экономики в советских республиках, чтобы минимизировать влияние потенциальных шоков, которые могли происходить в рамках одного года. Чтобы оценить влияние, которое оказывала неформальная экономика, мы будем смотреть, как люди, проживающие в этих регионах в последующий временной промежуток (уже после завершения переходного периода), воспринимали рыночную экономику. Новизна данного исследования состоит в эконометрическом анализе на основе данных, которые ранее не применялись в исследовании вопросов неформальной экономики.

Интересующие нас данные об отношении индивидов к рыночной экономике и контрольные параметры мы будем брать из исследования «Life in Transition survey», которое проводил Европейский банк реконструкции и развития в 2006 г. Это исследование ЕБРР проводил для комплексной оценки качества и удовлетворенности жизнью у индивидов, проживающих в странах, которые недавно прошли переходный период (EBRD, 2006). Описание исходных данных приведено в таблице 2. Надо отметить, что в каждой из стран, включенных в список данного исследования, была сделана национально репрезентативная выборка домашних хозяйств, в каждом из которых было проведено одно интервью со случайно выбранным членом данного домохозяйства¹.

Ответ респондента на вопрос о соотношении рыночной экономики и плановой (отношение к рыночной экономике) мы будем использовать как зависимую переменную в нашей регрессии. Эта зависимая переменная является бинарной, т. е. она равна 1, если индивид предпочитает рыночную экономику любой другой экономической системе, и 0, если пред-

почитает плановую или к обеим относится одинаково.

Как метод анализа мы будем использовать логит. Также для апробации результатов мы повторим наш анализ, используя линейную модель вероятности, поскольку она тоже дает хорошую оценку при бинарной зависимой переменной. Также мы могли бы использовать пробит, но он даст почти идентичные результаты к логиту, требуя при этом дополнительного предположения про нормальное распределение ошибок и являясь менее устойчивой оценкой в сравнении с логитом.

Наша регрессия будет иметь следующий вид:

$$\text{Отношение к рынку} = \alpha_1 \times x_1 + \dots + \alpha_{14} \times x_{14} + \beta^T \times \Gamma + u.$$

В данной регрессии α является фиксированным эффектом для каждой республики, бинарной переменной, которая принимает значение 1, если индивид проживает в этой республике, и 0 в оставшихся случаях, а Γ — вектор контрольных переменных. Такая регрессия поможет нам получить фиксированные эффекты для каждой республики. Это нам покажет, как люди в данной республике в среднем относятся к рыночной экономике. Получив данные фиксированные эффекты, мы сможем соотнести их с размером неформальной экономики в каждой республике в 1980-е и посмотреть, существует ли между данными переменными зависимость. Если зависимость между переменными существует и является положительной, то это означает, что в регионах, где неформальная экономика более распространена, люди лучше относятся к рыночной экономике. В соответствии с нашим предположением это означает, что неформальная экономика в данном конкретном отношении имела положительное влияние на начальное экономическое развитие стран постсоветского пространства.

Это покажет нам только то, что неформальная экономика позволяет людям быстрее адаптироваться к рыночной системе, например, ускорить процесс развития предпринимательства, который, в свою очередь, положительно влияет на экономическое развитие (Kritikos, 2014). Данное положительное влияние совершенно не означает, что неформальная экономика является в целом чем-то однозначно положительным, поскольку у нее несомненно есть и большое количество однозначно негативных сторон, таких как развитие преступности, уклонение от уплаты налогов, ухудшение инвестиционного климата и так

¹ Детальное описание методологии данного исследования можно найти на сайте <https://www.ebrd.com/documents/comms-and-bis/pdf-life-in-transition-survey-i.pdf>.

Сводные статистические данные «Life in Transition survey»

Переменные	Кол-во наблюдений	Среднее значение	Станд. откл.	Мин. значение	Макс. значение
Отношение к рыночной экономике	27936	1.89	0.85	1	3
Возраст	27218	45.97	16.87	17	97
Отсутствие образования	27993	0.04	0.2	0	1
Обязательное образование	27993	0.16	0.37	0	1
Среднее образование	27993	0.27	0.44	0	1
Проф. обучение	27993	0.32	0.47	0	1
Высшее проф. образование	27993	0.2	0.4	0	1
Учёная степень	27993	0.01	0.09	0	1
Религия — христианство	28000	0.65	0.48	0	1
Религия — буддизм	28000	0.02	0.15	0	1
Атеист/агностик	28000	0.11	0.31	0	1
Религия — ислам	28000	0.19	0.39	0	1
Другая религия	28000	0.02	0.14	0	1
Член коммунистической партии	26948	0.08	0.27	0	1
Факторы успеха	27467	2.02	1.02	1	4
Доверие к людям сейчас	28000	2.75	1.36	1	6
Доверие к людям в 1989 г.	28000	3.98	1.31	1	6
Оценка своего дохода сейчас	27987	4.99	1.74	1	10
Оценка своего дохода в 1989 г.	27987	5.54	2.12	1	10
Доверие к президенту	27998	3.30	1.52	1	6
Доверие к правительству	27996	2.87	1.52	1	6
Доверие к парламенту	27998	2.77	1.51	1	6
Доверие к суду	27994	2.89	1.54	1	6
Доверие к политическим партиям	27998	2.57	1.54	1	6
Доверие к армии	27988	3.58	1.43	1	6
Доверие к полиции	27993	3.07	1.45	1	6
Доверие к банкам	27987	3.38	1.45	1	6
Доверие к иностранным инвесторам	27983	3.40	1.66	1	6
Доверие к общественным организациям	27987	3.38	1.64	1	6
Доверие к профсоюзам	27987	3.34	1.67	1	6
Доверие к религиозным институтам	27992	3.51	1.56	1	6
Наличие в стране свободных и честных выборов	27689	4.35	0.95	1	6
Наличие в стране закона и порядка	27715	4.45	0.88	1	6
Наличие в стране свободы слова	27715	4.37	0.87	1	6
Наличие в стране безопасности и стабильности	27715	4.57	0.73	1	6
Наличие в стране независимой прессы	27716	4.26	1.00	1	6
Наличие в стране оппозиции	27684	4.13	1.16	1	6
Наличие в стране судебной системы, защищающей права индивидов против государства	27712	4.40	0.97	1	6
Наличие в стране честной судебной системы	27715	4.46	0.93	1	6
Наличие в стране защиты прав меньшинств	27715	4.24	1.02	1	6
Наличие в стране свободы передвижения	27706	4.40	0.91	1	6
Роль государства в понижении неравенства	27708	2.65	0.56	1	3
Роль государства в создании рабочих мест	27708	2.78	0.47	1	3
Роль государства в удержании цены газа и электричества	27702	2.73	0.50	1	3

Окончание табл. 2

Переменные	Кол-во наблюдений	Среднее значение	Станд. откл.	Мин. значение	Макс. значение
Роль государства в удержании цен товаров первой необходимости	27698	2.71	0.52	1	3
Газовые и энергетические компании находятся в государственной собственности	27684	2.57	0.61	1	3
Крупные компании находятся в государственной собственности	27684	2.46	0.67	1	3

Составлено по данным EBRD.

далее. Целью данной статьи является показать не то, что положительные стороны развития неформальной экономики превалируют над отрицательными, а то, что положительные стороны существуют.

Чтобы избежать проблемы чрезмерной спецификации регрессии, мы будем применять факторный анализ, чтобы объединить несколько схожих переменных в несколько факторов, что поможет нам значительно сократить количество контрольных переменных, не жертвуя качеством полученной оценки. Применять данный метод мы будем на трех вопросах, но для пояснения метода объясним его на примере одного из этих вопросов.

В данном вопросе индивиды отмечают, насколько сильно они доверяют определенным институтам внутри страны, но, поскольку очевидно, что существует какая-то корреляция между, например, доверием к президенту и доверием к правительству, то включать обе переменные в регрессию не является хорошей идеей. Решением проблемы является создание латентной переменной, которая будет захватывать информацию о нескольких коррелированных ответах сразу.

Метод, который мы будем использовать, называется EFA (Exploratory factor analysis). Важно отметить, что мы используем именно его, а не PCA (Principal component analysis), поскольку наша основная цель — создание новой переменной, а не уменьшение размерности.

Положительное влияние советской неформальной экономики

Как можно видеть из таблицы 3, сначала метод не дал нам легко интерпретируемых переменных. Однако после ротации (табл. 4) ситуация кардинально поменялась.

Первый фактор включает в себя доверие ко всем политическим институтам, а второй фактор — доверие к финансовым институтам. При повторении данного метода для второй группы ответов мы получаем первый фактор, который интерпретируется как оценка страхования государством минимально необходимых для жизни требований, таких как еда, работа, электричество и т. д. Второй фактор показывает оценку государственной собственности крупных компаний. Факторы, которые мы получили из последней группы ответов, можно интерпретировать как оценку личной

Таблица 3

Exploratory factor analysis

Переменные	Фактор 1	Фактор 2	Уникальность
Доверие к президенту	0.7		0.71
Доверие к правительству	0.83	-0.36	0.19
Доверие к парламенту	0.83	-0.32	0.2
Доверие к суду	0.78		0.37
Доверие к политическим партиям	0.77		0.40
Доверие к армии	0.66		0.56
Доверие к полиции	0.71		0.49
Доверие к банкам	0.7		0.45
Доверие к иностранным инвесторам	0.7	0.41	0.34
Доверие к общественным организациям	0.71	0.41	0.32
Доверие к профсоюзам	0.71		0.43
Доверие к религиозным институтам	0.48		0.73

Источник: составлено авторами.

Таблица 4

Exploratory factor analysis после ротации

Переменная	Фактор 1	Фактор 2	Уникальность
Доверие к президенту	0.74		0.43
Доверие к правительству	0.93		0.19
Доверие к парламенту	0.9		0.20
Доверие к суду	0.68		0.37
Доверие к политическим партиям	0.6		0.40
Доверие к армии			0.56
Доверие к полиции	0.71		0.49
Доверие к банкам		0.62	0.45
Доверие к иностранным инвесторам		0.81	0.34
Доверие к общественным организациям		0.82	0.32
Доверие к профсоюзам		0.63	0.43
Доверие к религиозным институтам			0.73

Источник: составлено авторами.

свободы человека и оценку свободы выбора человека.

Помимо этого, с данными была проведена работа по исключению всех пустых переменных (отсутствие ответа у респондента на вопрос, связанный с какой-либо интересующей нас контрольной переменной) и введению ограничения по возрасту (респондент должен был рожден раньше 1965 г., чтобы увеличить вероятность того, что он был взрослым и взаимодействовал с неформальной экономикой во времена Советского Союза в интересующие нас годы). После данной проверки мы вынуждены были исключить три республики из выборки (Беларусь, Эстонию и Таджикистан), поскольку после отчистки данных для этих республик количество респондентов настолько уменьшилось, что стало недостаточным для каких-либо выводов.

Полученные фиксированные эффекты из нашей регрессии для каждой из советских республик можно видеть в таблице 5. Указанные в таблице коэффициенты показывают, насколько в данной республике в среднем домохозяйства лучше относятся к рыночной экономике, чем к плановой. Этот результат нам пригодится для следующей регрессии. Также следует отметить, что в данной регрессии Россия выступала как базовая республика, соответственно ее коэффициент равен 0.

Из полученных результатов следует отметить, что прямой зависимости от нахождения республики в определенном регионе не прослеживается. Например, как можно заметить при анализе полученных результатов для южных республик, Армения сильно отличается в положительную сторону от Грузии и Азербайджана, которые также различаются между собой. Очень

интересный результат получен для Республики Казахстан: это — единственный отрицательный фиксированный эффект, что делает его явным выбросом из выборки.

Таблица 5

Полученные фиксированные эффекты

Переменная	Линейная модель вероятности	Логит
Азербайджан	0.0289 (0.0538)	0.156 (0.246)
Грузия	0.0727* (0.0398)	0.360* (0.187)
Казахстан	-0.0372 (0.0413)	-0.154 (0.198)
Кыргызстан	0.131*** (0.0460)	0.588*** (0.211)
Латвия	0.0678* (0.0371)	0.345** (0.175)
Литва	0.149*** (0.0370)	0.705*** (0.173)
Молдавия	0.0782** (0.0385)	0.394** (0.180)
Армения	0.117** (0.0478)	0.559** (0.223)
Украина	0.126*** (0.0366)	0.599*** (0.171)
Узбекистан	0.0496 (0.0489)	0.244 (0.225)
Константа	-6.652*** (1.077)	-32.40*** (4.868)
Количество наблюдений	4,315	4,314
R-squared	0,281	

Источник: Составлено авторами.

Таблица 6

Метод наименьших квадратов для фиксированных эффектов, полученных с помощью логита

Переменная	Метод наименьших квадратов
Фиксированные эффекты стран	4.0 (7.3)
Константа	15.02** (3.1)
Количество наблюдений	11
R-squared	0.033

Источник: составлено авторами.

В данной регрессии наблюдается небольшое значение R^2 — коэффициента детерминации, который показывает, насколько хорошо изменения нашей зависимой переменной объясняются через объясняющие переменные модели. Принято считать, что чем ближе данный коэффициент к единице, тем лучше, однако это не всегда так. Иногда зависимая переменная, как в нашем случае, имеет отношение к человеческим предпочтениям и поведению. Поэтому можно ожидать, что модель будет иметь коэффициент детерминации ниже 0,5, поскольку поведение людей сложно предсказать.

Далее мы используем размер неформальной экономики как зависимую переменную, фиксированные эффекты — как объясняющую переменную, а как метод регрессии используем метод наименьших квадратов (МНК) (см. табл. 6, 7).

Таблица 7

Метод наименьших квадратов для фиксированных эффектов, полученных с помощью линейной модели вероятности

Переменная	Метод наименьших квадратов
Фиксированные эффекты стран	19.5 (34)
Константа	15.0** (3.1)
Количество наблюдений	11
<i>R-squared</i>	0.036

Источник: составлено авторами.

Главный вывод, который можно сделать из представленных выше таблиц, — положительная корреляция между размером неформальной экономики и величиной фиксированных эффектов. Это означает, что наша гипотеза подтверждается использованными математическими моделями.

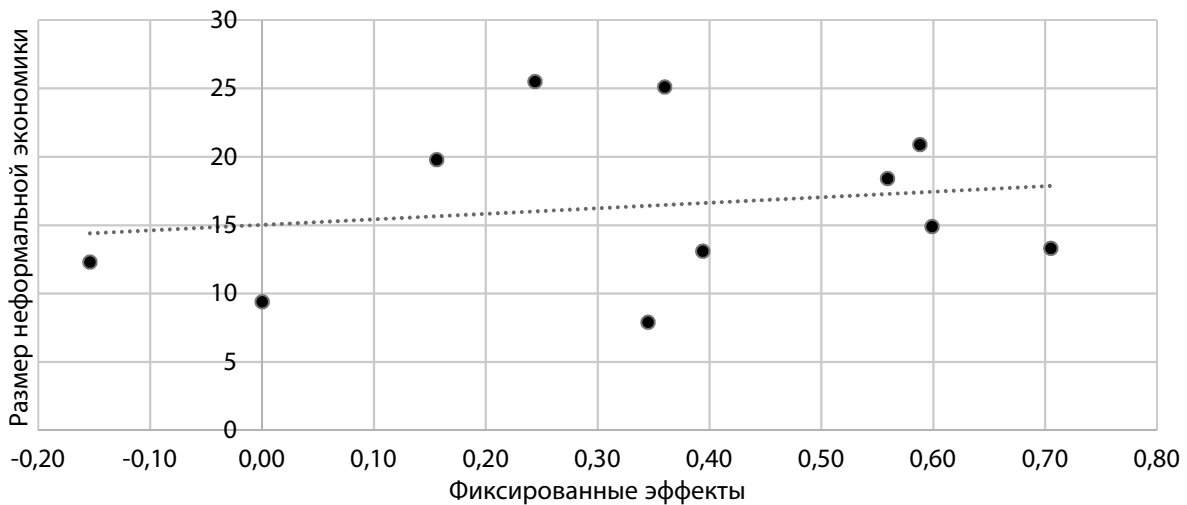


Рис. 1. МНК регрессия логит LITS I
Источник: составлено авторами.

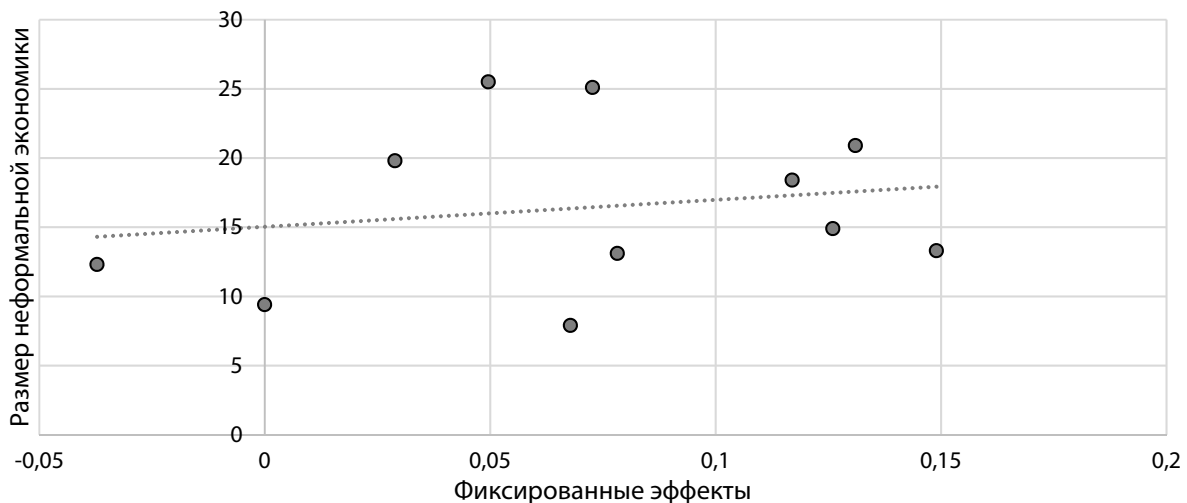


Рис. 2. МНК регрессия ЛМВ LITS I
Источник: составлено авторами.

Визуализацию линии тренда, полученную с помощью МНК, можно видеть на графиках (рис. 1, 2).

Как мы можем видеть, взаимосвязь между исследуемыми переменными существует и является положительной. Соответственно, основываясь на полученных результатах, мы можем утверждать, что в экс-советских странах в 2000-х гг. существовала положительная связь между размером неформальной экономики в стране в 1980-е гг. и современными предпо-

чтениями людей относительно экономической системы страны. Данный результат означает, что в республиках, где во времена плановой экономики неформальная экономика была наиболее активна, люди лучше относятся к рыночной экономике. Основываясь на нашей основной идее, можно сделать финальный вывод, что в случае Советского Союза неформальная экономика играла в том числе и положительную роль для экономического развития стран постсоветского пространства.

Список источников

- Барсукова С. Ю. Неформальная экономика. Курс лекций. М.: Изд. дом ГУ Высшей школы экономики, 2009. 354 с.
- Ларин Ю. Частный капитал в СССР. М: Гос. изд-во, 1927. 312 с.
- Латов Ю. В., Ковалев С. Н. Теневая экономика: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Норма, 2006. 336 с.
- Afontsev S. et al. Urban households in Russia and the Soviet Union, 1900–2000: Size, Structure and Composition // IISH-Research Papers. 2005. 86 p.
- Becker K. F. The informal economy: fact finding study. Stockholm: Sida, 2004. 76 p.
- De Soto H. The Mystery of Capital: Why Capitalism Triumphs in the West and Fails Everywhere Else. N.Y.: Basic Books, 2000. 288 p.
- EBRD. Life in transition, a survey of people's experiences and attitudes. London: European Bank for Reconstruction and Development, 2007. 83 p.
- Farrell D. The hidden dangers of the informal economy // McKinsey Quarterly. 2004. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/employment-and-growth/the-hidden-dangers-of-the-informal-economy> (дата обращения: 28.11.2020).
- Grossman G. Roots of Gorbachev's problems: private income and outlay in the late 1970s // Gorbachev's Economic Plans. Vol. 1. Joint Economic Committee. Congress of the United States. Washington: U.S. Government printing office, 1987. P. 213–227.
- Grossman G. The "second economy" of the USSR // Problems of Communism. 1977. Vol. 26(5). P. 25–40.
- Harrison M. Coercion, compliance, and the collapse of the Soviet command economy // Economic History Review. 2002. Vol. 55(3). P. 397–433.
- Harrison M., Kim B. Y. Plans, prices, and corruption: the Soviet firm under partial centralization, 1930 to 1990 // Journal of Economic History. 2006. Vol. 66 (1). P. 1–41.
- Hessler J. A Social history of Soviet trade: trade policy, retail practices, and consumption, 1917–1953. Princeton: Princeton University Press, 2004. 366 p.
- International Labour Conference. The Scope of the employment relationship: Report V. 91st Session. Geneva, Switzerland: International Labour Conference, 2003. 90 p.
- Kim B.-Y. Informal economy activities of Soviet households: size and dynamics // Journal of Comparative Economics. 2003. Vol. 31(3). P. 532–551.
- Kim B.-Y. The participation of Russian households in the informal economy: Evidence from the VTsIOM data // Economics of Transition. 2002. Vol. 10, No. 3. P. 689–717.
- Kim B.-Y., Yoshisada Sh. Shortages and the informal economy in the Soviet republics, 1965–89 // The Economic History Review. 2017. Vol. 70, No. 4. P. 1346–1374.
- Kritikos A. S. Entrepreneurs and their impact on jobs and economic growth // IZA World of Labor. 2014. No. 8. P. 1–10.
- La Porta R., Shleifer A. Informality and development // The Journal of Economic Perspectives. 2014. Vol. 28, No. 3. P. 109–126.
- Levy S. Good intentions, bad outcomes: social policy, informality, and economic growth In Mexico. Washington: Brookings Institution Press, 2008. 372 p.
- Lewis W. A. Economic development with unlimited supplies of labor // The Manchester school. 1954. Vol. 22, No. 2. P. 139–191. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-9957.1954.tb00021.x>.
- Portes A. et al. The Informal economy: studies in advanced and less developed countries. Baltimore MD: Johns Hopkins University Press, 1989. 327 p.

References

- Barsukova, S. Yu. (2009). *Neformal'naya ekonomika. Kurs lektsiy [Informal Economy. Series of lectures]*. Moscow, Russia: HSE Publishing House, 354. (In Russ.)
- Larin, Yu. (1927). *Chastnyy kapital v SSSR [Private capital in the USSR]*. Moscow, Russia: State Publishing House, 312. (In Russ.)
- Latov, Y. V., & Kovalev, S. N. (2006). *Tenevaya ekonomika: uchebnoe posobie dlya vuzov [The shadow Economy: manual for graduate students]*. Moscow, Russia: Izdatel'stvo Norma, 336. (In Russ.)

- Afontsev, S. et al. (2005). Urban households in Russia and the Soviet Union, 1900–2000: Size, Structure and Composition. *IISH-Research Papers*, 86.
- Becker, K. F. (2004). *The informal economy: fact finding study*. Stockholm: Sida, 76.
- De Soto, H. (2000). *The Mystery of Capital: Why Capitalism Triumphs in the West and Fails Everywhere Else*. N.Y.: Basic Books, 288.
- EBRD (2007). *Life in transition, a survey of people's experiences and attitudes*. London: European Bank for Reconstruction and Development, 83.
- Farrell, D. (2004). The hidden dangers of the informal economy. *McKinsey Quarterly*. Retrieved from: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/employment-and-growth/the-hidden-dangers-of-the-informal-economy> (Date of access: 28.11.2020).
- Grossman, G. (1987). Roots of Gorbachev's problems: private income and outlay in the late 1970s. *Gorbachev's Economic Plans*. Vol. 1. Joint Economic Committee. Congress of the United States. Washington: U.S. Government printing office, 213–227.
- Grossman, G. (1977). The “second economy” of the USSR. *Problems of Communism*, 26(5), 25–40.
- Harrison, M. (2002). Coercion, compliance, and the collapse of the Soviet command economy. *Economic History Review*, 55(3), 397–433.
- Harrison, M. & Kim, B. Y. (2006). Plans, prices, and corruption: the Soviet firm under partial centralization, 1930 to 1990. *Journal of Economic History*, 66(1), 1–41.
- Hessler, J. (2004). *A Social history of Soviet trade: trade policy, retail practices, and consumption, 1917–1953*. Princeton: Princeton University Press, 366.
- International Labour Conference (2003). *The Scope of the employment relationship: Report V. 91st Session*. Geneva, Switzerland: International Labour Conference, 90.
- Kim, B.-Y. (2003). Informal economic activities of soviet households: size and dynamics. *Journal of Comparative Economics*, 31(3), 532–551.
- Kim, B.-Y. (2002). The participation of Russian households in the informal economy: Evidence from the VTsIOM data. *Economics of Transition*, 10(3), 689–717.
- Kim, B.-Y., & Yoshisada Sh. (2017). Shortages and the informal economy in the Soviet republics, 1965–89. *The Economic History Review*, 70(4), 1346–1374.
- Kritikos, A. S. (2014). Entrepreneurs and their impact on jobs and economic growth. *IZA World of Labor*, 8, 1–10.
- La Porta, R. & Shleifer, A. (2014). Informality and development. *Journal of Economic Perspectives*, 28(3), 109–126.
- Levy, S. (2008). *Good intentions, bad outcomes: social policy, informality, and economic growth in Mexico*. Washington: Brookings Institution Press, 372.
- Lewis, W. A. (1954). Economic development with unlimited supplies of labor. *The Manchester school*, 22(2), 139–191. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-9957.1954.tb00021.x>.
- Ofer, G., & Vinokur, A. (1992). *The Soviet Household under the Old Regime: Economic Conditions and Behaviour in the 1970s*. Cambridge: Cambridge University Press, 396.
- Portes, A. et al. (1989). *The Informal economy: studies in advanced and less developed countries*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 327.

Информация об авторах

Липанов Александр Андреевич — аспирант экономического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Российская Федерация, 119991, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 46; e-mail: Alipanov@nes.ru).

Калмычкова Елена Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; <https://orcid.org/0000-0003-2933-0153> (Российская Федерация, 119991, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 46; e-mail: Kalmychkova@mail.ru).

About the authors

Aleksandr A. Lipanov — Postgraduate Student, Economic Faculty, Lomonosov Moscow State University (1, Leninskie Gory st., Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: alipanov@nes.ru).

Elena N. Kalmychkova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Lomonosov Moscow State University; <https://orcid.org/0000-0003-2933-0153> (1, Leninskie Gory st., Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: Kalmychkova@mail.ru).

Дата поступления рукописи: 3.08.2021.

Прошла рецензирование: 17.08.2021.

Принято решение о публикации: 15.09.2021.

Received: 3 Aug 2021.

Reviewed: 17 Aug 2021.

Accepted: 15 Sep 2021.